

УДК 101.1

## УНИВЕРСИТЕТ ГУМБОЛЬДТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ<sup>1</sup>

**Г. В. Сорина**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
Москва, Российская Федерация  
e-mail: gSORINA@mail.ru

**М. А. Шувалова**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
Москва, Российская Федерация  
e-mail: mash-shuvalov@yandex.ru

**О. Г. Розова**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
Москва, Российская Федерация  
e-mail: olia.rozova@yandex.ru

**Аннотация.** В статье проблемы классического университета Гумбольдта анализируются в контексте современных научных и образовательных технологий, подчеркивается значение данного университета для всей международной системы университетского образования. Среди множества задач и проблем, которые исторически решал этот университет, в статье особое внимание уделяется проблемам классической дисциплинарности университетского образования и проблемам формирования личностной и государственной идентичности. В то же время вопросы дисциплинарности анализируются в их классической и неклассической формах. В частности, рассматриваются особенности новой дисциплинарности. Точно так же в различных контекстах исследуются и проблемы идентичности. Раскрываются разные формы представления данных проблем, в том числе реконструируются некоторые способы формирования идентичности, включая контексты самообразования, общие контексты культуры, контексты формирования городской идентичности. В статье выделяется роль нарратива и нарративной идентичности в процессах формирования личностной и культурной идентичности и передачи социально-культурных смыслов и ценностей. Раскрывается изменчивый, темпоральный характер идентичности. Показывается, что язык связан со структурированием нарративной идентичности человека. Показывается, вслед за Ж. Лиотаром, что нарративное знание выстраивается в рамках своей языковой игры. Подчеркивается роль отчуждения и когнитивного присвоения в процессах создания нарратива. В статье последовательно проводится мысль о том, что современный развитый концептуальный аппарат проблем идентичности и дисциплинарности может быть применен для анализа соответствующих вопросов не только в современных условиях, но и в истории образования и культуры. Более того, такой способ анализа приводит, в свою очередь, к обогащению самого используемого концептуального аппарата. Методология исследования опирается на такие методологические концепции, как методология экспертного анализа текста (МЭАТ), неформальная аналитика текста (НАТ), дискурс-анализ, концептуальный анализ.

**Ключевые слова:** Гумбольдт, образование, дисциплинарность, идентичность, нарратив.

**Для цитаты:** Сорина Г. В., Шувалова М. А., Розова О. Г. Университет Гумбольдта в контексте современных научных и образовательных коммуникаций // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №3. С. 3998–4008. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200310

<sup>1</sup> Исследование (для одного из авторов: Г. В. Сориной) ведется в рамках проекта РФФИ «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», № 20-011-00 710 А

DOI: 10.15372/PEMW20200310

## HUMBOLDT UNIVERSITY IN A CONTEXT OF MODERN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COMMUNICATIONS

**Sorina, G. V.**

Lomonosov Moscow State University  
Moscow, Russian Federation  
e-mail: gsorina@mail.ru

**Shuvalova, M. A.**

Lomonosov Moscow State University  
Moscow, Russian Federation  
e-mail: mash-shuvalov@yandex.ru

**Rozova, O. G.**

Lomonosov Moscow State University  
Moscow, Russian Federation  
e-mail: olia.rozova@yandex.ru

**Abstract.** *The article analyzes problems of the classical Humboldt University in a context of modern scientific and educational technologies; emphasizes the University significance for the whole international system of university education. Among the multitude tasks historically solved by the university, the authors pay special attention to problems of the classical disciplinarity of university education, and the personal and state identity formation. At the same time, disciplinary issues are analyzed in their classical and non-classical forms. In particular, the new disciplinarity features are considered. Likewise, identity problems are explored in different contexts as well. Various forms of presenting these problems are revealed, including reconstructing ways of identity formation, which contains contexts of self-education, general contexts of culture, urban identity formation. The article highlights the role of narrative and narrative identity in forming personal and cultural identity, and transmitting socio-cultural meanings and values. It reveals the changeable temporal nature of identity. It is shown that language is associated with structuring a person's narrative identity. Following J. Lyotard, the authors show that narrative knowledge is built within its language game frameworks; demonstrate the role of alienation and cognitive appropriation in the narrative creation processes. The paper consistently suggests that modern conceptual apparatus of identity and disciplinarity problems can be applied to analyze relevant issues both in modern conditions, and in the history of education and culture. Moreover, this method of analysis leads, in turn, to enrichment of the used conceptual apparatus itself. The research methodology is based on such concepts as methodology of text expert analysis, text informal analytics, discourse analysis, conceptual analysis.*

**Keywords:** *Humboldt, education, disciplinarily, identity, narrative.*

**For quote:** *Sorina, G. V., Shuvalova, M. A., Rozova, O. G. [Humboldt University in a context of modern scientific and educational communications]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 3998–4008. DOI: 10.15372/PEMW20200310*

**Введение.** Берлинский университет – это отдельная страница в истории развития культуры и университетского образования Германии. В то же время данный университет оказал большое влияние на европейское университетское образование в целом. В этом смысле он значим для всей международной системы университетского образования. Фактическим основателем Берлинского университета является В. фон Гумбольдт, поэтому университет часто так и называют «Гумбольдтовский университет». У Гумбольдтовского университета было множество целей и задач. В данной статье мы рассмотрим только два элемента этого множества. Университет Гумбольдта задает:

- общезначимую идею классической дисциплинарности университетского образования;
- образ культуры, которая формирует национальную и личностную идентичность.

Постановка задач и цели исследования. Непосредственно проблемы идентичности, которые прочитываются в идеях В. фон Гумбольдта, им самим явным образом никогда не артикулировались. Соответственно, в его работах не используется и само понятие «идентичность». Это не удивительно. Дискурс

идентичности с использованием соответствующего концептуального аппарата и языка формируется лишь в середине XX в. Теоретическая разработка данного дискурса связана в первую очередь с исследованиями Э. Эриксона [15], с его позицией человека, который искал свою идентичность, с одной стороны, в условиях частного семейного бытия и личной истории своего собственного «Я», с другой стороны – в культуре современного ему социума, в условиях личностного отношения к проблемам религиозных конфессий. Кроме того, уже в исследованиях Эриксона проблема идентичности проявилась и как проблема определенной культуры социума и профессионального уровня человека, который находится в поисках собственной идентичности. Важно, что Эриксон задал еще один ориентир проблем идентичности как перманентного, постоянно изменяющегося процесса, в рамках которого невозможно жестко задать свою идентичность раз и навсегда. В результате оказывается, что само понятие «идентичность» является размытым понятием, как, впрочем, и любое другое сложное гуманитарное понятие. В то же время в таких размытых понятиях есть концептуальное ядро, представляющее основные идеи процесса концептуализации, в данном случае понятия «идентичность». Именно на него мы и будем опираться в рамках данной статьи. Основные задачи нашей статьи ориентированы на то, чтобы показать, как современный развитый концептуальный аппарат проблем идентичности и дисциплинарности может быть применен для анализа вопросов из истории образования и культуры. Одна из задач статьи заключается в том, чтобы показать, что отсутствие концептуального аппарата проблем идентичности не мешает самому факту анализа этих проблем в культуре предшествующих эпох. Целью статьи является представление того факта, что применение концептуального аппарата идентичности (в качестве уже сформировавшейся теории) и дисциплинарности к идеям Гумбольдтовского университета позволяет выделить новые грани истории развития классического университета.

**Методология и методика исследования.** При работе над статьей авторы опирались на несколько методологических установок. В качестве базовой методологии применялась прежде всего методология экспертного анализа текста (МЭАТ), разработанная одним из авторов статьи (за ее разработку Г. В. Сорина получила патент, авторское свидетельство результатов интеллектуальной деятельности (РИД) [№ гос. регистрации АААА-Г17-617060110019-6 от 01/06/2017]) [11]. Кроме того, авторы статьи опирались на методологические идеи неформальной аналитики текста (НАТ), разработанные Г. В. Соринной и И. Н. Грифцовой [17; 19]. Важнейшие установки НАТ ориентированы на поиск общих, универсальных характеристик исследуемого предмета, включая используемый концептуальный аппарат и методологию. Особое внимание в рамках НАТ уделяется исследованию возможностей выявления философско-методологической составляющей (существующей, как правило, на уровне неявного знания) нефилософских текстов, что, в частности, обеспечивает новизну представленной статьи. Неформальная аналитика текста «оберегает» человека от прямолинейности, категоричности, абсолютизации логической предопределенности в процессах рассуждений, дает возможность для более широких и гибких оценок и выводов, что, как представляется нам, особенно важно при анализе проблем идентичности. Кроме того, в статье использовались методы дискурс-анализа и концептуального анализа при работе с основными понятиями статьи.

**Результаты.** Классические и неклассические представления о дисциплинарности

Важнейшей особенностью университета Гумбольдта является тот факт, что он сразу начинает выстраиваться по определенному плану, ориентируясь на понимание развития культуры и страны в целом с учетом перспектив взаимодействия между наукой и образованием. Последняя проблема, заданная классическим университетом Гумбольдта (взаимодействие науки и образования), особенно актуальна в условиях современности. Одним из элементов этого плана стала четкая установка на дисциплинарное членение науки и образования. При этом дисциплинарность связывалась не только с вопросами получения знания как такового, но и с системами организации науки и образования.

В то же время, говоря о проблемах дисциплинарности, важно понимать, что дисциплинарность, на которой базировался Берлинский университет, – это отнюдь не изобретение, привнесенное в систему образования, братьями Вильгельмом и Александром фон Гумбольдтами.

В истории культуры проблему дисциплинарности можно проследить по нескольким линиям развития. В первую очередь это античные разработки тривиума и квадравиума, которые представляли семь свободных искусств или семь самостоятельных дисциплин, которые были положены в основание системы образования. В тривиум входили такие три базовые гуманитарные дисциплины, как логика, риторика, грамматика. Квадравиум представлял уже математические дисциплины: арифметику и геометрию, музыку и астрономию. В целом семь свободных искусств позже, в эпоху Средневековья, должны были обеспечивать универсальность средневекового университета. Они фактически стали светским фундаментом средневекового университетского образования. Семь свободных искусств в качестве основы университетского образования сохранились и в последующие века.

Именно дисциплинарность должна была способствовать формированию единого профессионального языка, встроенного в соответствующую систему культуры. Гумбольдт подчеркивает значение дисциплинарного членения как системы образования, так и науки. Вместе с тем в контексте поиска общезначимой культуры он отводил особую роль философии и литературе, которые рассматривались в качестве центральных дисциплин, способствующих осмыслению проблем культурной идентичности.

Постижение результатов развития интеллектуальной культуры становилось возможным на базе дисциплинарного членения науки и образования. Дисциплинарность позволяла субъекту видеть мир сквозь призму соответствующего профессионального языка [14] и вместе с тем осуществлять когнитивное присвоение результатов интеллектуальной деятельности, представленных в конкретных дисциплинарных рамках [10]. Культура в целом, в свою очередь, формировала идею культурной и государственной идентичности. Б. Ридингс в своей знаменитой книге «Университет в руинах» [7] показывает, что знание, в первую очередь дисциплинарное знание, в истории культуры формировало свободных людей и превращало детей во взрослых, способствуя тем самым становлению их идентичности. Институализация в научном и образовательном пространстве всегда была ориентирована на дисциплинарность. С прагматической точки зрения это было важно для каждого конкретного исследователя, для его идентификации в рамках определенного института и, в частности, для решения таких прагматических вопросов, как выплаты зарплаты.

В то же время современный университет, по Ридингсу, оказывается не только пространством, в котором утверждается дисциплинарность и воспроизводятся профессиональные компетенции, но и местом, где в настоящее время происходит деконструкция границ дисциплинарности. С этим фактом трудно спорить. В условиях современности в различных контекстах профессиональной деятельности происходит размывание границ дисциплинарности. Человек, например, институционально принадлежащий к одной кафедре, по факту вполне может заниматься тем, что вполне соотносится с деятельностью другой кафедры. В то же время формируется такое явление, которое можно было бы назвать новой дисциплинарностью. Впервые понятие «новая дисциплинарность» вводится в работе Г. В. Сориной [12]. Предпосылки для формирования новой дисциплинарности можно найти в том числе в различных контекстах новых цифровых технологий, то есть в условиях доступности информации, скорости получения новых дополнительных знаний и так далее.

В то же время дисциплинарная форма членения образовательного процесса по-прежнему важна для этого процесса. Она не может быть отменена ни междисциплинарностью, ни трансдисциплинарностью, ни новой дисциплинарностью. Сама идея дисциплинарности, с одной стороны, задает некоторые рамки преподавания и изучения, с другой – позволяет вычленять границы смежных дисциплин, показать взаимосвязь между ними. В этом смысле институт дисциплинарности создает базу университетской преподавательской и научной деятельности. И все-таки даже на этом уровне классическая форма дисциплинарности оказывается недостаточной. Конкретная дисциплина предполагает соответствующий профессиональный язык. Новая дисциплинарность – возможность одновременного существования множества различных языков.

Исследования в области классической методологии науки ориентированы на дисциплинарность. Например, нормальная наука, по Куну, – это конкретная дисциплина, которая находится на определенном уровне своего развития, а затем проходит другие этапы развития. Каталоги библиотек выстраиваются, в частности, по дисциплинарному принципу. Примеры можно умножить. Проблема дисциплинарности – это еще проблема организационного управления системой образования и, соответственно, системой науки. Достаточно вспомнить паспорта ваковских специальностей. Все они представляют конкретные дисциплины. По схеме дисциплинарности выстраивались классические кафедры в целом. В то же время современные кафедры могут и реально выстраиваются по принципу междисциплинарности. Такой, например, является кафедра философии языка и коммуникации Московского университета. Мы хотели бы вновь заметить, что появляющаяся новая дисциплинарность формируется в условиях сохранения классической дисциплинарности. Уже в силу этого идеи дисциплинарности классического университета Гумбольдта не теряют своего значения. Идея дисциплинарного членения науки и образования никуда не уходит.

В чем же в таком случае значение идеи новой дисциплинарности? Особенность идеи новой дисциплинарности заключается в том, что она создает условия для объяснения тех перемен, которые происходят в науке и образовании. В частности, мы можем зафиксировать тот факт, что в образовательном процессе на уровне различных направлений подготовки бакалавров и магистров в качестве новых учебных дисциплин появляются такие дисциплины, которые фактически включают в свой состав проблематику множества других дисциплин. В качестве примеров таких дисциплин мы можем, например, назвать коммуникационный менеджмент и нейрофилософию. Причем в случае коммуникационного

менеджмента объединение в этой дисциплине фактически множества других дисциплин зависит от той образовательной программы, в рамках которой изучается коммуникационный менеджмент (КМ). Так, в рамках подготовки бакалавров в области рекламы и связей с общественностью КМ выступает в качестве такого своеобразного компендиума множества ранее изученных дисциплин. В силу этого он и изучается на 4-м курсе бакалавриата как систематизирующая обобщающая дисциплина, которая в то же время обладает и собственной предметной областью. В то же время в рамках подготовки магистров в области культурологии коммуникационный менеджмент таковым не оказывается (этот вывод делается на основании опыта одного из авторов статьи преподавания и теоретического осмысления данной дисциплины на философском факультете МГУ в рамках разных образовательных программ). Другой характер объединения имеет область нейронаук [12]. Но в обоих случаях происходит объединение языков разных дисциплин в некое единое целое.

#### **Результаты. Проблемы идентичности**

Одна из важнейших особенностей гумбольдтовского плана построения университета связана с тем, что он ориентировался на такой дискурс знания, который позволял университету принимать на себя функции важнейшего государственного инструмента формирования и развития культурных смыслов. В то же время он отводил важнейшую роль в системе образования самообразованию, в основе которого лежит развитие индивидуальности каждого человека. В самой идее самообразования, как мы полагаем, особым образом проявляется проблема идентичности. Гумбольдт подчеркивал тесную взаимосвязь между конкретным индивидом и государством, всем человечеством в целом. Он писал о проблемах самовоспитания. Для него «самовоспитание ... может быть продолжено лишь в более широком контексте развития мира» [4, с. 33]. Но человек не только впитывает в себя культуру и опыт общества, он также пытается внести нечто новое в социокультурный дискурс, проявить свою индивидуальность. Ведь довольно сложно определить ту тонкую грань, которая возникает на стыке двустороннего процесса взаимодействия социума и индивидуальности. Человеку, чтобы не потеряться среди других, важно сохранять свое собственное «Я». Гумбольдт отмечает, что «высшим идеалом совместного существования людей» для него является «такое существование, при котором каждый развивался бы только из себя самого и для себя самого» [там же, с. 31]. В то же время задача человека заключается не только в том, чтобы не потерять себя, обрести свою идентичность, но и в том, чтобы внести свой вклад в становление и последующее развитие общекультурного и социального контекстов. Для Гумбольдта «истинная цель человека – не та, которую ставят перед ним изменчивые склонности, а та, которую предписывает ему вечный, неизменный разум». Это, с его точки зрения, и «есть высшее и наиболее пропорциональное формирование его сил в единое целое» [там же, с. 29]. Так, в частности, в гумбольдтовском дискурсе происходит пересечение проблем личностного и общезначимого. В силу этого Гумбольдт формирует идею нравственного воспитания граждан, в которой переплетаются идеи необходимости сохранения своего «Я» и, говоря современным языком, идеи формирования культуры государственной идентичности. «Я» должно быть носителем обеих форм идентичности.

#### **Результаты. Особенности нарративной идентичности**

Говоря о принятии и усвоении социокультурного контекста, нельзя не сказать о связи, которая существует между идентичностью и языком. Мы не только общаемся между собой, используя язык, но и с помощью него приобщаемся к культуре общества, в котором мы живем, а также и к общемировому контексту культуры. Через язык мы можем выразить нашу идентичность, построить собственный нарратив, создать и рассказать свою собственную историю. И здесь, на наш взгляд, можно усмотреть особую систему взаимодействия между построением самообразования, предполагающего создание собственной линии развития, собственной идентичности, и языком. Современный подход к проблемам идентичности, в частности, П. К. Гречко выразил следующим образом: «идентичность сегодня – это средство артикуляции своей самости» [3, с. 39]. Артикуляция же не может существовать без языка.

В качестве инструмента, который позволяет артикулировать свою самость, в свою очередь, выступает нарратив. Так формируется современная идея нарративной идентичности. Мы можем говорить о том, что в современных условиях происходит методологический и даже логико-методологический нарративный поворот в культуре в целом. В литературе сложилась точка зрения, в соответствии с которой понятие «нарративный поворот» ввел в научный оборот в 1992 г. Мартин Крейсморт, канадский лингвист и теоретик литературы [18]. Речь идет о статье «Доверяя рассказу. Нарративистский поворот в гуманитарных науках». В статье подчеркивается именно методологический характер нарративного поворота.

Из такого поворота как бы вытекают все другие, условно говоря, повороты уже в конкретных дисциплинах, в частности: истории, социологии, литературоведении, политологии, комплексе когнитивных наук и, конечно, в теории идентичности. Говоря о нарративном повороте, мы сразу же хотели бы ска-

зять о том, что фактически речь идет не о нарративном повороте как таковом, но о риторико-нарративном повороте в современной культуре. Так понятый поворот в способах рассуждений и оценок лишь еще раз подчеркивает значение именно логико-методологического характера данного поворота. Понятие «нарратив» в целом представляет повествовательный текст как таковой. В то же время он представляет текст, в котором фиксируется позиция того, кто повествует, и предполагается взаимосвязь с тем, кто включен в повествование, на кого направлено повествование. Тот момент, когда он произнесен, завершен, написан, оказывается моментом, перешедшим из настоящего (длящийся акт произнесения или написания) в прошлое (завершившийся процесс и уже отчужденный от субъекта, который только что конструировал нарратив). Это касается как устных, так и письменных текстов. Любой письменный текст после его написания приобретает самостоятельное отчужденное существование, независимое от своего создателя.

Важно, что каждому виду знания свойственны свои языковые игры. Нарративное знание не составляет исключение. Вот как об этом пишет Лиотар: «Языковые игры, свойственные нарративному знанию, осуществляются не только тем, кто говорит, но и тем, к кому обращена речь, а также третьим лицом, о котором говорится» [6]. Нарративное знание позволяет получать контекстную информацию, которая оказывается связана не только с научной системой, но и с какими-то дополнительными источниками, которые неявно присутствуют в рассказе. В нарративе проявляется эмпатия. Нарратив создает условия обсуждения для всех участников, включенных в процесс повествования: автора, слушателя или читателя и референта, о котором идет речь. Нарратив определяется не только тем, кто его непосредственно формирует, но и тем, на кого он направлен, тем, кто его воспринимает и интерпретирует. Общность интерпретации может задаваться только заранее сформулированными правилами, общностью системы, внутри которой проводится интерпретация. Но в то же время исторически за этой идеей нарративного поворота скрываются основные направления человеческой коммуникации. В работе Крейсморты вводится понятие «нарративная парадигма» [18]. Фактически речь идет о парадигме, которая утверждает факт обращения человека к множеству частных рассказов взамен «Великих рассказов» или метанарративов, о которых писал Лиотар [6].

С нашей точки зрения, нарративная идентичность может быть рассмотрена как один из коммуникативных приемов, способов конструирования своего собственного нарратива идентичности и языка, которые ориентированы в том числе на другого. Нарративный подход к исследованию проблем идентичности представляется удобным, так как, во-первых, он позволяет проследить темпоральность рассказа, развернутого во времени. В процессе своей жизни и деятельности человек постоянно изменяется: он взрослеет, его взгляды меняются, происходит постоянный процесс уточнения самоопределения, а следовательно, и идентичности. Во-вторых, нарратив открывает доступ к тому многообразию ролей, значений и смыслов, которое приобретает человек, в частности, в процессе получения образования.

Понятие «нарратив», как это следует уже из предыдущего анализа, имеет разнообразные характеристики, которые по-разному принимаются в рамках конкретных дисциплин. В данной статье при рассмотрении проблем нарративной идентичности мы опираемся на определение, которое дают Й. Брокмейер, Р. Харре в своей работе «Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы» [2]. Авторы статьи пишут о том, что «нарратив – это имя некоторого ансамбля лингвистических и психологических структур, передаваемых культурно-исторически, ограниченных уровнем мастерства каждого индивида и смесью его или ее социально-коммуникативных способностей с лингвистическим мастерством» [там же]. В статье Брокмейера и Харре основное внимание уделяется рассмотрению лингвистического и литературного подхода к нарративу. В то же время предложенный ими анализ важнейших характеристик нарратива вполне адекватен и идее представления проблем нарративной идентичности человека. Нарратив помогает выявлять опорные смысловые точки, вокруг которых конструируется идентичность. Рассказывая о себе, человек упорядочивает свой опыт и выстраивает целостную картинку своей идентичности. Нарратив как определенный рассказ формирует самосознание человека и позволяет ему определиться с принадлежностью к группе. Профессиональный дисциплинарный язык в том числе задает такую общность в мировидении. Мы смотрим на мир сквозь призму своего профессионального концептуального аппарата [14]. Во-первых, нарратив становится инструментом построения определенных моделей мира, во-вторых, он влияет на личную идентичность человека и, наконец, нарратив, опирающийся на определенный язык, служит своего рода инструментом для интерпретации событий.

Й. Брокмейер, Р. Харре ссылаются на высказывания У. Эко, в которых показывается взаимосвязь между «вымышленными мирами» и человеческой реальностью. «Вымышленные миры» фактически могут представлять особую реальность, в которой описываются способы поведения человека в конкретных ситуациях. То же самое происходит и при формировании идентичности: человек в своем рас-

сказе как бы воплощает в жизнь какую-то иную реальность. Таким образом, он конституирует собственную личность. В то же время нарративный подход позволяет расширить исследование проблем идентичности. Он позволяет особым образом рассматривать индивидуальную идентичность человека в общекультурном контексте. В частности, это проявляется в идеях В. фон Гумбольдта, занимавшегося в том числе поиском культурной идентичности, которая должна была выстраиваться как на общезначимых основаниях системы государственного образования, так и на базе особых профессиональных, дисциплинарных позиций с сохранением идеи личностных позиций в культуре.

Проблемы идентичности сложны, неоднозначны и рассматриваются во многих предметных областях. В то же время есть некоторые общезначимые теоретические установки поиска идентичности. Так, например, формирование человеком своей идентичности предполагает построение определенной модели реальности. Такая модель задается в контексте определенного нарратива. На протяжении всей своей жизни человек обретает собственную идентичность, которая с течением времени может изменяться. Соответственно меняются и рассказы, представляющие искомую идентичность. Она не остается постоянной, так как в ходе развития человека как физиологического, так и интеллектуального формулируются разные ответы на интересующие личность одни и те же экзистенциальные вопросы. Идентичность конструируется человеком на базе внутренней системы вопросно-ответных процедур (ВОП) [17], на стремлении и возможностях человека дать ответы самому себе, оказывать некоторое сопротивление окружающему миру.

Данное явление представляет собой двусторонний процесс, так как личность пытается утвердить свое положение в мире, найти в нем подходящее место. Но в то же время нежелание раствориться, потерять себя в этом мире выражается в отдалении от окружающей среды. Человек обретает себя в процессе поиска самого себя в этом мире, он хочет утвердиться в качестве отдельно существующей личности по отношению к Другому. Он утверждает себя при взаимодействии с Другими (что может подразумевать как другого человека, так и более широкий культурный контекст). Как пишет Вильгельм фон Гумбольдт, «с помощью связей, возникающих из глубин человеческой сущности, один человек должен усвоить богатство другого» [4, с. 30]. Он же пишет и о том, что «первым и самым необходимым условием этого (развитие человека, его формирования) является свобода. Однако, помимо свободы, развитие сил человека требует и другого, тесно связанного со свободой фактора, а именно – многообразия ситуаций. Самый свободный и независимый человек, оказавшись в условиях однообразной жизни, не достигнет должного развития» [там же, с. 29], так как не формируется возможность раскрыть весь свой потенциал. В этих условиях очень важную роль в процессах формирования идентичности играют культура и социум.

В размышлениях Гумбольдта роли личностной и культурной идентичностей все время переплетаются. В силу этого, например, в работе, посвященной анализу определения границ деятельности государства, Гумбольдт разрабатывает и педагогические идеи, формулирует цель воспитания каждого отдельного человека. Эту цель Гумбольдт видит в «пропорциональном формировании» способностей человека [5]. Оказывается, что «границы деятельности государства» определяются решением проблем образования и воспитания.

Воспитание собственного «Я» для Гумбольдта оказывается важнейшим долгом человека, включенного в мир культуры. Свою дружбу с великими современниками, включая Ф. Шиллера и И.В. Гете, он рассматривал в качестве важнейшего «образовательного события» своей жизни [16, с.1]. С точки зрения Гумбольдта, образование – это то, к чему должен стремиться человек. Результаты полученного образования проявляются по-разному в различных областях деятельности человека.

В данном случае для нас важно то, что они способствуют новому «прочтению» проблем идентичности. Так, опираясь на идеи идентичности, можно по-новому «прочитать» современную проблему развития малых российских городов, проблему их идентичности. Мы знаем, что на сегодняшний день российские города испытывают кризис во многих сферах жизнедеятельности общества. После распада СССР многие города оказались предоставленными самим себе. В условиях перестройки 1990-х гг., в ситуации неопределенности и нестабильности российская провинция выживала за счет наработанных ресурсов, которые, как известно, отнюдь не долговечны. При рассмотрении этого контекста, который внешне совсем далек от идей Гумбольдта, мы хотели бы вернуться к его организационно-управленческим идеям и гуманистической идее всестороннего развития личности.

Известно, что человеческий ресурс является главной силой на пути позитивных изменений. По нашим наблюдениям, люди в малых городах ориентированы на свои личные проблемы, они редко интересуются культурой в целом. Разрешение данной ситуации нам видится в просветительской деятельности, о которой писал Гумбольдт. Очевидно, как это следует из нашего предшествующего анализа, что для развития социального пространства, пространства культуры человеку необходимо соответствующее образование, которое способно расширять внутренние и внешние границы существования личности.

На сегодняшний день в большинстве малых российских городов существует некоторое замкнутое плохо организованное социальное пространство. Это пространство, в котором сужается внутренняя свобода, в котором уникальная человеческая личность не может полноценно развиваться из-за отсутствия необходимых культурных сред.

Такие культурные пространства необходимо создавать и развивать. Насущной оказывается необходимость развития городской инфраструктуры, обогащения социальной среды необходимыми площадками (в том числе виртуальными) для различных культурных и общественных взаимодействий. Необходимо вовлекать общественность в решение неотложных для города задач. Возрастает роль системы образования. Именно образование, как и думал об этом Гумбольдт, способствует становлению уникального человека, включенного в контекст культуры. Так, в рамках концептуальной стратегии теории идентичности такое понятие, как «идентичность городского сообщества». Развитие человека всегда обусловлено средой обитания. И если мы рассматриваем малые города России, то необходимо принимать во внимание ряд факторов, влияющих на проблему формирования идентичности личности в конкретном культурном и социальном пространстве. Город может обладать уникальной культурой, которая, в частности, представлена в древней истории, в разнообразных промыслах, в биографии ярких исторических личностей, родившихся на этой земле, и т.д. В зависимости от актуализации культурного пространства города во многом формируется собственное «Я», происходит или, наоборот, не происходит обогащение собственного самосознания за счет когнитивного присвоения им богатства окружающей культуры [10]. Формирование и укрепление идентичности происходит именно в контексте определенной культуры. Такой подход как раз и был свойственен Гумбольдту.

Так, например, в решении проблем возрождения Пруссии Гумбольдт делал ставку на образование. «Отстаивая идею воспитания во всей полноте человеческой личности» для всех членов общества, Гумбольдт призывал дать возможность обучения в ВУЗах всем желающим, создавая для бедных специальный национальный фонд» [16, с. 8]. Для Гумбольдта университет оказывался своеобразным инкубатором личности. Роль университетского пространства для формирования личности актуальна и современна по-прежнему. Путешествуя по миру, мы можем почувствовать, увидеть особый статус университетских городов. Это происходит потому, что «университетский город – не просто место, где есть один или несколько вузов, это более высокий, качественный уровень интеллектуальной, научно-образовательной, культурной жизнедеятельности современного общества. Именно это делает университетские города уникальными» [1, с. 79].

А.В. Богомолов в своей статье «Университетский город как основа бренда территории» приводит пример города Мюнстер, где расположен Вестфальский университет им. Вильгельма Гумбольдта. «В нем обучаются около 55 тыс. студентов при населении порядка 280 тыс. человек. Мюнстер был признан самым успешным с экономической точки зрения городом провинции Северный Рейн-Вестфалия, доказав свое преимущество даже перед столицей федеральной земли – Дюссельдорфом» [там же, с. 78].

В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что не только университетские города могут претендовать на роль топовых. Любой город, воодушевленный правильной идеей сохранения и трансляции своей культуры, может способствовать решению существующих экономических проблем. Все это вполне соответствует идеям Гумбольдта о соотношении личной и культурной идентичности.

В нашей стране много прекрасных мест, способных подарить незабываемые впечатления от пребывания в них. Удивительный Север и Дальний Восток, сила Сибири и изобилие красок Юга. В качестве примера развития культурного пространства одного из малых городов России мы хотели бы обратить внимание на г. Балахну Нижегородской области. Балахна расположена вдоль Волги между Городцом и Нижним Новгородом. Этот город богат своим историческим и культурным наследием, в частности можно отметить его уникальный кружевной промысел, другие значимые исторические и культурные особенности. Балахна – родина Козьмы Минина, организатора Нижегородского ополчения 1611–1612 гг. и освобождения Москвы в период смуты начала XVII в. Одним из важных символов города является соль. Именно добыча соли принесла процветание в эти края. Многие жители богатели на этом промысле. В XVI в. балахнинская соль обеспечивала ¼ российской казны (!). В Балахне, когда прославляют достижения земляков, говорят, что это соль земли Балахнинской. Историческое и культурное богатство города представлено, в частности, в городских музеях. 18 мая 2019 г. в рамках Международного дня музеев впервые прошел фестиваль «Кружевная рапсодия», цель которого – сохранение культурного наследия Российской Федерации и популяризация кружевоплетения в Нижегородской области [8].

К сожалению, на сегодняшний день историческая значимость Балахны несправедливо забыта. Бурно развивавшаяся в былые времена местность как будто погрузилась в спячку. Необходимо возрождение этого поистине исторически значимого муниципального округа. Город несет в себе большой

культурно-духовный потенциал для нашей страны. Превращение Балахны в город-бренд, его широкое продвижение в культуре России вполне соответствует идеям формирования личностной и культурной идентичности, представленным, в частности, в работах Гумбольдта.

**Выводы.** Проведенный анализ свидетельствует о том, что комплекс самих проблем идентичности, явным образом сформированный в XX в., был представлен в культуре предшествующих эпох. Ярким примером поиска условий личностной и культурной идентичности в истории Германии конца XVIII – первой половины XIX в. как раз и были исследования братьев Вильгельма и Александра фон Гумбольдтов. Включение проблем идентичности в проблемное поле Берлинского университета оказалось вполне оправданным. Исследования В. фон Гумбольдта показали, что миропонимание человека, его поиск своего места в этом мире во многом зависит от образовательного уровня того субъекта, который занимается поиском своей идентичности. Концептуализация самого понятия «идентичность» невозможна без соответствующего образовательного уровня. Изменения современных культурно-цивилизационных пространств определяются множеством факторов. Есть своеобразный репертуар идентичности, частным примером которого выступает городская идентичность. Этот аспект проблем идентичности был рассмотрен на примере анализа некоторых проблем городской среды г. Балахны.

Современная культура во многом меняет образ дисциплинарного членения науки и образования, но то, что можно было бы назвать новой, неклассической дисциплинарностью в условиях современности [12], все-таки все равно формируется на базе сложившегося дисциплинарного членения науки и образования. Анализ различных аспектов «Больших прусских реформ», включая гумбольдтовскую реформу системы образования, с современной точки зрения, с использованием современного концептуального аппарата предпринимается не впервые [см., например, 9], что свидетельствует, в частности, о востребованности такого анализа.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов А. В. Университетский город как основа бренда территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. URL: <https://is.gd/SkV5Hx> (дата обращения: 03.08.20)
2. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. №3. С. 29–42.
3. Гречко П. К. Идентичность – современные перспективы // Ценности и смыслы. 2009 №2. С. 38–52.
4. Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры: пер. с нем. Москва: Прогресс, 1985. 450 с.
5. Гумбольдт В., фон. О пределах государственной деятельности. Москва: Социум, Три квадрата, 2003. 200 с.
6. Лиотар Ж. Состояние постмодерна: пер. с фр. Москва: Алетея, 1998. 160 с.
7. Ридингс Б. Университет в руинах: пер. с англ. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
8. Фестиваль «Кружевная рапсодия» // Балахнинский музейный историко-художественный комплекс. URL: <https://www.bmihk.ru/posetiteliyam/festival-kruzhavnaya-rapsodiya> (дата обращения: 03.08.2020). алфавит!
9. Сегал А. П. Гумбольдтовская реформа школы как образец социальной стратегии (опыт ретроспективного проектного анализа) // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10, №1. С. 3409–3417.
10. Сорина Г. В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. №4. С. 85–103.
11. Сорина Г. В. Методология экспертного анализа текста (МЭАТ) в образовательном процессе // ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/g-v-sorina/metodologiya-ekspertnogo-analiza-teksta-meat-v-obrazovatelnom-processe/> (дата обращения: 04.08.2020).
12. Сорина Г. В. Бажанов В. А. Мозг – Культура – Социум. Кантианская программа в когнитивных исследованиях // *Вопросы философии*. 2020. №2. С. 211–213. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-2-211-213.
13. Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. Москва: Канон +, 2009. 272 с.
14. Хейне П. Экономический образ мышления. Москва: Дело, 1993. 702 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Прогресс, 1996. 342 с.
16. Южанинова Е. В. Гуманистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта: к 250-летию со дня рождения // *Историко-педагогический журнал*. 2017. №2. С. 36–50.
17. Grifsova I., Sorina G. Question-answer procedures: informal text analytics and argumentation // SGEM 2018: 5th Intern. Multidiscipline. sci. conf. on soc. sciences & arts (19–22 March). Vienna, 2018. P. 303–310. DOI: 10.5593/sgemsocial2018H/21/S06.038/.
18. Kreiswirth M. Trusting the tale: the narrativist turn in the human sciences // *New Literary History*. 1992. Vol. 23, №3. P. 629–657.

19. Sorina G. V. Informal text analytics at the interface of theoretical research and education // International Journal of Engineering and Technology. 2018. Vol. 7, №3.15. P. 314–320. DOI: 10.14419/ijet.v7i3.15.18696.

#### REFERENCES

1. Bogomolov A. V. University city as the basis of the territory brand. *Branding malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy = Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects: proc. of All-Russ. sci.-pract. conf. Ekaterinburg*, 2014. URL: <https://is.gd/SkB5Hx> (accessed 03.08. 2020).
2. Brockmeier J., Harre R. Narrative: problems and promises of one alternative paradigm. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2000, no. 3, pp. 29–42.
3. Grechko P. K. Identity – modern perspectives. *Tsennosti i smysly = Values and meanings*, 2009, no. 2, pp. 38–52. (in Russ.)
4. Von Humboldt W. *Language and philosophy of culture*. Moscow, Progress, 1985, 450 p.
5. Von Humboldt W. *On the limits of state activity*. Moscow, Socium, Three squares, 2003, 200 p.
6. Léotard J. *The state of postmodernity*. Moscow, Saint-Petersburg, Aleteya, 1998, 160 p.
7. Ridings B. *University in ruins*. Minsk, BSU, 2009, 248 p.
8. Festival «Lace Rhapsody». *Balakhninskii muzeinyi istoriko-khudozhestvennyi kompleks = Balakhnin Museum Historical and Artistic Complex*. URL: <https://www.bmihk.ru/posetitelyam/festival-kruzhavnaya-rapsodiya> (accessed 03.08.2020).
9. Segal A. P. Humboldt school reform as an example of social strategy (the experience of retrospective project analysis). *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 3409–3417. DOI: 10.15372/PEMW2020103.
10. Sorina G. V. Intellectual activity: appropriation, alienation, storage methods. *Tsennosti i smysly = Values and meanings*, 2020, no. 4, pp. 85–103.
11. Sorina G. V. Methodology of expert analysis of the text (MEAT) in the educational process. *LitRes*. URL: <https://www.litres.ru/g-v-sorina/metodologiya-ekspertnogo-analiza-teksta-meat-v-obrazovatel-nom-processe/> (accessed 08.04.2020).
12. Sorina G. V., Bazhanov V. A. Brain – Culture – Society. Kantian program in cognitive research. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 211–213. DOI: 10.21146/0042–8744–2020–2–211–213.
13. Sorina G. V. *Decision making as an intellectual activity*. Moscow, Kanon+, 2009, 272 p.
14. Heyne P. *Economic way of thinking*. Moscow, Business, 1993. 702 p.
15. Erikson E. *Identity: youth and crisis*. Moscow, Progress, 2006. 342 p.
16. Yuzhaninova E. V. Humanistic concept of V. Humboldt: to the 250th anniversary of his birth. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal = Historical and Pedagogical Journal*, 2017, no. 2, pp. 26–50.
17. Grifsova I., Sorina G. Question-answer procedures: informal text analytics and argumentation. *SGEM 2018: 5th Intern. multidisciplin. sci. conf. on soc. sciences & arts (19–22 March)*. Vienna, 2018, pp. 303–310. DOI: 10.5593/sgemsocial2018H/21/S06.038/.
18. Kreiswirth M. Trusting the tale: the narrativist turn in the human sciences. *New Literary History*, 1992, vol. 23, no. 3, pp. 629–657.
19. Sorina G. V. Informal text analytics at the interface of theoretical research and education. *International Journal of Engineering and Technology*, 2018, vol. 7, no. 3.15, pp. 314–320. DOI: 10.14419/ijet.v7i3.15.18696.

#### Информация об авторах

**Сорина Галина Вениаминовна** – доктор философских наук, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Научно-образовательного центра (НОЦ) философского факультета «Философско-методологическое проектирование и принятие решений» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, МГУ имени М.В. Ломоносова, Учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет, e-mail: gsorina@mail.ru).

**Шувалова Мария Александровна** – аспирант 1-го курса кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, МГУ имени М.В. Ломоносова, Учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет, e-mail: mash-shuvalov@yandex.ru).

**Розова Ольга Геннадьевна** – аспирант кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, МГУ имени М.В. Ломоносова, Учебно-научный корпус «Шуваловский», философский факультет, e-mail: [olia.rozova@yandex.ru](mailto:olia.rozova@yandex.ru)).

Статья поступила в редакцию *05.08.20*.

После доработки *11.08.20*.

Принята к публикации *14.08.20*.

#### **Information about the authors**

**Galina V. Sorina** – doctor of philosophical sciences, professor of the Department of Philosophy of Language and Communication at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, scientific director of the Science-Educational Center of the Faculty of Philosophy (SEC) «Philosophic-methodological Design and Decision-Making» (Shuvalov»s Corps, 1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: [gsorina@mail.ru](mailto:gsorina@mail.ru)).

**Maria A. Shuvalova** – post-graduate student of the Department of Philosophy of Language and Communication at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Shuvalov»s Corps, 1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: [mash-shuvalov@yandex.ru](mailto:mash-shuvalov@yandex.ru)).

**Olga G. Rozova** – postgraduate student of the Department of Philosophy of Language and Communication, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Shuvalov»s Corps, 1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: [olia.rozova@yandex.ru](mailto:olia.rozova@yandex.ru)).

*The paper was submitted 05.08.20.*

*Received after reworking 11.08.20.*

*Accepted for publication 14.08.20.*